

№ 1. LE DÉMOCRATE-SOCIALISTE № 1.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТЪ

ЛИТЕРАТУРНО - ПОЛИТИЧЕСКІЙ

СБОРНИКЪ

ВЫХОДИТЬ НЕПЕРІОДИЧЕСКИ

КНИГА ПЕРВАЯ

ЖЕНЕВА

Издательство группы „Освѣта“

rue de la Corniche, 6

СОДЕРЖАНІЕ

	Стр.
ОТЪ РЕДАКЦІИ	1
КАКЪ ДОБИВАТЬСЯ КОНСТИТУЦІИ? Смпли- циссимуса	3
НАШИ БЕЛЛЕТРИСТЫ-НАРОДНИКИ. Статья I (Г. И. Успенскій). Г. Плеханова	28
ПАРЛАМЕНТАРИЗМЪ И БУЛАНЖИЗМЪ. Поля Лафарга	100
НЕИЗБѢЖНЫЙ ПОВОРОТЪ. Г. Плехановъ	106
МИНИСТРЪ-ДЕМАГОГЪ. Ю. Е.	118
РУССКАЯ ЖИЗНЬ (Изъ писемъ въ Редакцію)	124
РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ НАЧАЛѢ ШЕСТИ- ДЕСЯТЫХЪ ГОДОВЪ И ТЕПЕРЬ. П. Аксельрода	132
БИБЛИОГРАФІЯ	189
НЕКРОЛОГЪ	219
ОПЕЧАТКИ	223
СПИСОКЪ ПОЖЕРТВОВАНІЙ	223
—	
ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ МУЖИЧЬЕГО ОБ- ЩЕСТВА РАБОЧИХЪ	ОБ- общеніе. (Гла-
вы I—III). В. И. Сулицъ	I—XXXII

НЕКРОЛОГЪ

30 Юня текущаго года скончался въ изгнаніи, въ Кларанѣ, Левъ Ильичъ Мечниковъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и самыхъ симпатичныхъ представителей того поколѣнія шестидесятыхъ годовъ, которому много обязана наша общественная жизнь, наша наука и литература.

Левъ Ильичъ родился 18(30) Мая 1838 г. въ Петербургѣ. Учился онъ сначала тамъ же въ пансіонѣ Спѣшневъ, а затѣмъ поступилъ въ Харьковскую гимназію. Въ Августѣ 1855 г. былъ уже студентомъ медицины въ харьковскомъ университетѣ, но въ Мартѣ слѣдующаго года онъ былъ исключень отсюда за участіе въ студенческихъ „беспорядкахъ“. За нимъ оставлено было, однако, право поступленія въ другія высшія учебныя заведенія и онъ воспользовался имъ, записавшись въ петербургскую медицинскую академію, откуда онъ перешелъ сперва на физико-математическій, а потомъ на филологическій факультетъ петербургскаго университета. Новая студенческая „исторія“ скоро повела за собой новое исключеніе даровитаго, но непокорнаго студента.

Тогда Левъ Ильичъ рѣшился покинуть Россію. Прикомандированный въ качествѣ драгомана къ восточной миссіи Мансурова, онъ перебивалъ въ Іерусалимѣ, на Аѳонской горѣ и т. д. Однако и въ этомъ новомъ зва-

ніи онъ плохо уживался съ начальствомъ. Къ тому же у него явилась страсть къ искусству. Бросивъ мѣсто, онъ безъ паспорта уѣхалъ въ Италію. Но вмѣсто мирныхъ занятій въ мастерской художника, его ожидала тамъ совершенно другая дѣятельность. Его захватила волна итальянскаго революціоннаго движенія. Онъ входитъ въ сношенія съ итальянскими революціонерами и мечтастъ объ организаціи славянскаго легіона для борьбы за свободу Италіи. Полицейскія преслѣдованія заставили его бѣжать изъ Венеціи въ Ливорно, гдѣ онъ вступилъ въ гарибальдійскій отрядъ Мильдица. Перваго Октября 1861 года онъ былъ сильно контуженъ на имѣ же построенной баррикадѣ въ дѣлѣ подъ Santa Maria da Capua (Вольтурно), если не ошибаемся, вслѣдствіе взрыва порохового ящика непріятельской гранатой. Оправившись отъ болѣзни, онъ до 1865 года продолжалъ жить въ Италіи, принимая постоянное участіе въ тамошнемъ революціонномъ движеніи. Въ Италіи же Левъ Ильичъ сошелся съ М. А. Бакунинымъ, по порученію котораго, во время польскаго возстанія, онъ входилъ въ сношенія съ Гарибальди въ интересахъ снаряженія извѣстной польской экспедиціи.

Переселившись съ 1865 года въ Женеву, онъ принимаетъ весьма серьезное участіе въ дѣлахъ Международнаго Товарищества Рабочихъ и во всемъ, что касалось русской революціонной пропаганды. Въ то же время онъ энергично принимается за прерванные на время научныя занятія. Благодаря своей удивительной способности къ языкамъ, онъ сравнительно легко научился говорить по-японски и по приглашенію японскаго правительства отправился въ Теддо, въ качествѣ преподавателя въ основанной для японцевъ русской школѣ. За нѣсколько лѣтъ пребыванія тамъ Левъ Ильичъ хорошо и всесторонне ознакомился со страной и ея населеніемъ. Какъ результатъ этого знакомства явилась книга *L'empire Japonnais*, обратившая на себя большое вниманіе специалистовъ. Книга эта была издана имъ уже по возвращеніи въ Европу и именно въ Швейцарію. Левъ Ильичъ опять поселился въ Женевѣ и сталъ много писать для журнала „Дѣло“. Покойный Благосвѣтловъ очень дорожилъ имъ, какъ талантли-

вымъ и многосторонне-образованнымъ сотрудникомъ. Но журнальная работа была для него не болѣе, какъ отдыхомъ отъ научныхъ занятій по географіи, этнографіи и исторіи культуры. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ онъ сталъ сотрудникомъ извѣстнаго географа Элизэ Реклю въ Кларанѣ, а въ 1883 году Невшательская академія предложила ему кафедрѣ сравнительной географіи и статистики. Объ его преподавательской дѣятельности съ величайшей похвалой отзывались даже тѣ изъ его товарищей-профессоровъ, которые, по выраженію консервативнаго „*Journal de Genève*“ (№ 157), „не раздѣляли его философскихъ воззрѣній“. Читенія въ невшательской академіи навели Льва Ильича на счастливую мысль болѣе подробно разработать свой курсъ и придать ему систематическую форму. Это намѣреніе было выполнено имъ въ книгѣ „*Les Grands Fleuves Historiques*“, которая въ настоящее время находится въ печати. Задача этого сочиненія: выяснить вліяніе географическихъ особенностей различныхъ, преимущественно древнихъ, культурныхъ странъ на ходъ развитія ихъ общественныхъ учрежденій. Научное значеніе такой темы оцѣнить всѣ тѣ, которые знаютъ, какъ мало до сихъ поръ выясненъ этотъ, чрезвычайно важный вопросъ въ философско-исторической литературѣ. По плану Л. И. Мечникова эта книга должна была составить часть давно уже задуманнаго имъ огромнаго труда по социологіи. Но его физическія силы были уже надорваны. Неумолимая смерть унесла его раньше выхода въ свѣтъ выше названной книги. Льву Ильичу суждено было видѣть ее только въ корректурѣ.

Неутомимый работникъ, онъ трудился до послѣднихъ дней, трудился даже тогда, когда онъ былъ уже *почти мертвецомъ*, по его собственному выраженію. „Только трудъ можетъ сдѣлать насъ свободными“, говаривалъ онъ, и можно сказать, что постоянный, неусыпный трудъ составлялъ все содержаніе его жизни. Но трудолюбіе Льва Ильича отличалось тою особенностью, что оно, какъ мы видѣли, нисколько не заглушало въ немъ живого интереса ко всѣмъ жгучимъ вопросамъ его времени. Левъ Ильичъ былъ не только ученымъ; онъ былъ *борцомъ*, который умѣлъ съ оружіемъ въ ру-

какъ отстаивать дѣло свободы. Само собою понятно, что при современныхъ русскихъ условіяхъ такой ученый долженъ былъ умереть *изнанникомъ*.

Намъ сообщаютъ, что Элизе Реклю намѣревается писать біографію своего сотрудника и друга. Разъ появится въ печати эта біографія, она, конечно будетъ переведена на русскій языкъ. Забывать такихъ людей, какъ Л. И Мечниковъ было бы совершенно непростительно. Ихъ безупречная жизнь наглядно показываетъ, какъ умѣли работать и бороться „люди шестидесятыхъ годовъ“, на которыхъ такъ часто клевететь у насъ торжествующая теперь реакція.

Левъ Ильичъ похороненъ на кларанскомъ кладбищѣ, гдѣ покоится В. А. Зайцевъ, а недалеко отъ этого писателя лежитъ революціонеръ семидесятыхъ годовъ А. А. Хотинскій.

5-го Августа текущаго года скоростижно умеръ отъ аневризма бывший генералъ коммуны Дезирэ-Эмилъ Эдь (Eudes). По своему направленію онъ принадлежалъ къ фракціи бланкистовъ, которая, какъ извѣстно, все болѣе и болѣе сближается теперь съ французскими марксистами. Вся недолгая жизнь Эда была посвящена революціонной дѣятельности, а въ послѣдніе дни второй Имперіи онъ былъ даже приговоренъ къ смерти за революціонную попытку въ Лавиллетъ 14 Августа 1870 года. Революція 4 Сентября спасла его отъ казни, а Коммуна сдѣлала его генераломъ. Возвратившись въ Парижъ послѣ амнистіи, онъ былъ дѣятельнымъ членомъ бланкистской организаціи и умеръ 44 лѣтъ отъ роду, произнося рѣчь на собраніи въ залѣ Фавье, созванномъ по поводу извѣстной читателямъ изъ газетъ стачки землекоповъ. „Да будетъ стыдно богатымъ, — воскликнулъ онъ въ своей рѣчи — да будетъ стыдно муниципальнымъ совѣтникамъ, которые измѣнили дѣлу народа и перешли на сторону буржу...“ Смерть не дала ему окончить. Парижскій пролетаріатъ съ честью проводилъ въ могилу своего преданнаго защитника. За его гробомъ шло около ста тысячъ народа, не считая той громадной толпы, которая тѣснилась на тротуарахъ и

площадяхъ отъ улицы Реомюра вплоть до кладбища Перъ-Лашезъ. Вѣнки съ революціонными надписями, крики: „Да здравствуетъ стачка! Да здравствуетъ коммуна! Да здравствуетъ революція!“ и, наконецъ, даже преслѣдуемыя французскимъ правительствомъ красныя знамена — достаточно характеризовали настроеніе сопровождавшей тѣло публики. Похороны эти являются торжественнымъ предостереженіемъ министерству стараго младенца Флокэ со стороны рабочаго класса Парижа.
